

Как мы видели, язык Киево-Печерского патерика, представленного нашим отрывком (так же как и язык целого списка и списка 1406 г.), уже во второй половине XV в. считался очень устарелым, слишком простым и в конце концов не соответствующим стилю агиографического памятника. В 1460 и 1462 гг. этот язык подвергся существенному «исправлению», с устранением восточнославянизмов и модернизацией архаизмов, а также со стилистическими заменами, вызванными требованиями «украшенного» высокого слога. Как примеры последнего см.: «о убогий иноче» в K₂ вместо «человече», см. текст, прим. I, 8; добавление слов «господа ради» в K₂, см. текст, прим. I, 10; «твориши» в K₁, K₂, O вместо «дѣлаеши», см. текст, прим. I, 12; «причастился» в K₁, K₂ вместо «присягль», см. текст, прим. I, 82—83; «укруха хлѣба и сочиву» в K₁, K₂ вместо «четвертии гороху» (редактор или писец O, тоже «шокированный», заменил «гороху» на «граху»), см. текст, прим. I, 84—85; «досаждение» в K₁, K₂ вместо «досады», см. текст, прим. II, 16; «узриши» в K₁, K₂ вместо «можеши», см. текст, прим. II, 17.

Язык этого отрывка интересен не только потому, что он докассиановский, но и в связи с тем, что он сохраняет в известной мере старый вид, давая нам известное представление о языке памятника агиографического характера XIII в. Поскольку язык отрывка типичен для целого списка, важность этого списка, особенно мест, не представленных списком Арсениевской редакции 1406 г.,¹⁹ для изучения литературного языка патерика и языка позднего киевского периода вообще очевидна.

ТЕКСТ

а. 197 ^{а.1.1} Поучение Семеона еп(и)с(ко)па к некоему чернѣцю печерскому²

Брате⁶! сѣдя³ въ безмолвии, сбири⁴ си⁵ умъ⁶ и рци к собѣ:⁷ «Ч(е)-л(о)в(ѣ)ч(е) нѣси ли миръ⁹ оставилъ и по плоти родителъ?¹⁰ Аще же¹¹ сдѣ⁸ пришедь на сп(а)с(е)ние а не д(у)х(о)вная дѣлаеши,¹² что рад(и) в чернечское имя оболкъся еси?». А¹³ не избавя¹⁴ тебе¹⁵ муки черныя ризы. Се же вѣжь,¹⁶ яко бл(а)жимъ еси сдѣ¹⁷ отъ бояръ и отъ князь¹⁸ и отъ всѣхъ¹⁹ другъ твоихъ,²⁰ гл(аголю)ть бо: «Бл(а)ж(е)нъ естъ яко взненавидѣ²¹ миръ²² и славу²³ его,²⁴ уже²⁵ не пекиися²⁶ ничимже²⁷ зем-

говорах (ср. пословицу, записанную в Пономаревском районе Оренбургской области в 1946 г.: јес'г' д'ажá, а сáми н'á јѣмшы л'ажá). Возможно, что дальнейшее исследование диалектизмов языка Феодосиевской редакции, следы которых отражаются в поздних редакциях, обнаружило бы место возникновения редакции первой четверти XV в.

¹⁹ Жаль, что составители Словаря древнерусского языка XI—XIV вв. не включили этот список Феодосиевской редакции Киево-Печерского патерика в источники словаря наряду с находящимся в нем списком 1406 г. Стоило бы включить его, так же как они включили Ипатьевскую астопись, как известно, тоже датированную около 1425 г. (см.: Словарь древнерусского языка XI—XIV вв. Введение, инструкция, список источников, пробные статьи. М., 1966, стр. 15—16, 132—133, 156—157).

^{а-6} *Заглавие и буква б в слове брате написаны киноварью.* ^в *Над строкой подчерком, современным ркл., л есть.*

I, 1-2 Послание смиренного епископа Симона Владимирскаго и Суждальскаго к Полкариу черноризуу печерскому K₁, K₂; Поучение иноком святыхъ отецъ Антониа и Феодосиа O. ³ сѣд K₁, K₂, O. ⁴ сьбири K₁, K₂; сьбѣри O. ⁵ Нет K₁, O. ⁶ Доб. свои K₁, K₂, O. ⁷ себѣ K₁, K₂. ⁸ O убогыи иноче K₂. ⁹ мира K₁, K₂, O. ¹⁰ Доб. господа ради K₂. ¹¹ Доб. и K₁, K₂, O. ¹² твориши и K₁, K₂, O. ¹³ и K₁, K₂. ¹⁴ избавять K₁, K₂; избавить O. ¹⁵ тебе K₁, K₂; тебѣ O. ¹⁶ вѣждь K₁; вѣждь O. ¹⁷⁻¹⁸ отъ князь и отъ бояръ K₁, K₂, O. ¹⁹⁻²⁰ друговъ своих K₂. ²¹ возненавидѣлъ естъ K₁; возненаведель естъ O. ²² мира K₁, K₂, O; доб. сего K₂. ²³ славы K₁, K₂, O. ²⁴ сея K₂. ²⁵ Доб. и K₁; доб. и к тому K₂. ²⁶ печеться K₁, K₂, O. ²⁷ Нет K₁, K₂.